

Корсунский И. Н. Из церковной жизни православного востока.
II. Церковь Иерусалимская // Богословский вестник 1894. Т. 3.
№ 8. С. 267–289 (2-я пагин.). (Окончание.)

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНАГО ВОСТОКА.

Церковь Иерусалимская.

(*Окончаніе* ¹⁾).

Возстановленіе такъ называемаго политическаго равновѣсія державъ въ первой четверти текущаго столѣтія послѣ ужасовъ Французской революціи и захватовъ Наполеона I Бонапарте, будучи само по себѣ дѣломъ добрымъ, въ свою очередь, породило новыя затрудненія, поставило новыя препятствія къ обезпеченію полнаго спокойствія народовъ. Ревнивое наблюденіе державъ одной за другою, постоянное почти соперничество ихъ въ упроченіи своего вліянія на дѣла политическія, ежеминутное опасеніе за паденіе своего престижа и за усиленіе престижа другой державы и под. стали теперь источникомъ этихъ затрудненій и постоянно грозили нарушеніемъ равновѣсія, разрывомъ дипломатическихъ сношеній, наконецъ войною. Особенно беспокоило западныя державы усиленіе могущества Россіи, этого сѣвернаго медвѣдя, какъ выражались на западѣ и югѣ, и на оборотъ, постепенное ослабленіе могущества Турціи, въ предѣлахъ которой было такъ много дорогаго для всѣхъ христіанъ и которую, какъ думали на западѣ, Россія хотѣла уничтожить, чтобы стать на мѣсто ея на всемъ пространствѣ ея владычества. Какъ само собою понятно, важнѣйшимъ вопросомъ въ этомъ отношеніи былъ вопросъ о святыхъ мѣстахъ Палестины, изъ-за которыхъ державы имѣли самый благовидный предлогъ выражать помянутое соперничество свое.

¹⁾ См. „Богосл. Вѣстникъ“, Іюнь.

Едва только кончилась Лондонская конференція 1840 года, по постановленію которой Египетскій паша Мегметъ-Али долженъ былъ очистить Палестину, возвращенную Оттоманской имперіи и едва только Египетскія войска покинули святую землю, а турецкій гарнизонъ вступилъ въ Іерусалимъ, какъ починъ новому обороту дѣлъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ сдѣлала протестанская держава — Пруссія. Въ началѣ февраля 1841 года Прусское правительство обратилось къ Англійскому съ предложеніемъ, чтобы обѣ протестантскія державы соединились вмѣстѣ для доставленія христіанамъ протестантскаго исповѣданія защиты и безопасности въ Палестинѣ и чтобы въ Іерусалимѣ, если возможно у святаго Гроба или на горѣ Сіонѣ, соорудить для нихъ храмъ. Часть расходовъ на это сооруженіе Пруссія принимала на себя, также какъ и издержки на обезпеченіе защиты протестантовъ, а другую часть должна была принять на себя Англія; Англіи же Пруссія предоставляла и починъ предложенія о томъ прочимъ великимъ державамъ, взявшимъ на себя заботу объ охраненіи политическаго равновѣсія. Англія однако отклонила это предложеніе. Тогда Пруссія отъ себя обратилась къ пяти великимъ державамъ съ предложеніемъ проекта, которымъ власть Турціи надъ святыми мѣстами весьма ограничивалась совокупнымъ охраненіемъ ихъ со стороны всѣхъ великихъ державъ при помощи ихъ представителей и смѣшаннаго гарнизона, въ составъ христіанскихъ общинъ Іерусалима и Палестины (римско-католической, греческой и армянской) включалась и евангелическая — протестантская, завѣдываніе же этими общинами предоставлялось тремъ резидентамъ: одному — для римскихъ католиковъ, греко-и армяно-католиковъ, назначаемому попеременно Австрією и Францією, другому для грековъ и армянъ, назначаемомъ Россією и третьему — для протестантовъ, назначаемому попеременно Англією и Пруссією. Этотъ проектъ, коимъ устанавливался *status in statu* съ одной и не обезпечивалась безопасность положенія святой земли съ другой стороны, конечно, не могъ разчитываться на практическое примѣненіе. Одни державы уклонились отъ прямого отвѣта на предложеніе прусскаго правительства, другія выжидали отвѣта болѣе сильныхъ въ то время державъ, и только Россія, тремя послѣдовательными

нотами (отъ 20 и 25 февраля и 12 марта 1841 года), подписанными графомъ Нессельроде, рѣшительно высказалась противъ Прусскихъ предложеній и въ свою очередь предлагала нѣкоторыя мѣропріятія къ улучшенію положенія дѣлъ на востокѣ. Въ числѣ этихъ мѣропріятій были слѣдующія: подтвержденіе Турціею прежнихъ договоровъ и привилегій; возвращеніе Іерусалимскаго патріарха изъ Константинополя, гдѣ онъ жилъ ради своей безопасности, къ своей паствѣ и расширеніе правъ русскихъ поклонниковъ и русскаго духовенства въ святой землѣ. Русскія предложенія, по крайней мѣрѣ въ то время, также не были приняты державами. Между тѣмъ король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ IV, отличавшійся мистически-религіознымъ настроеніемъ, вовсе не желалъ оставить свою прежнюю мысль — дать возможность и протестантамъ утвердиться въ центрѣ христіанства — Іерусалимѣ — безъ осуществленія. Съ помощію извѣстнаго ученаго и вмѣстѣ политическаго дѣятеля Хр. Ос. Бунзена, имѣвшаго связи и съ Англіей, ему удалось достигнуть того, что въ томъ же 1841 году Англія согласилась на учрежденіе протестантской общины въ Палестинѣ съ епископомъ во главѣ, при чемъ епископъ долженъ былъ попеременно быть назначаемъ Англіей и Пруссіей. Первымъ епископомъ назначенъ былъ отъ Англіи Александеръ, который и прибылъ въ Іерусалимъ въ 1842 году, снабженный „инструкціями отъ архіепископа Кентерберійскаго ¹⁾ и средствами — отъ Общества обращенія евреевъ. Правда, Турецкое правительство приняло его лишь какъ знатнаго англичанина, а не какъ главу протестантской общины въ Палестинѣ: однако починъ былъ сдѣланъ, — и этого уже было довольно. При томъ, на сколько безцвѣтна была личность Александера, на столько же, напротивъ, оказался весьма умнымъ и дѣятельнымъ преемникомъ его (съ 1847 года) Гобатъ (+ 1879), назначенный Прусскимъ правительствомъ. Онъ главное вниманіе обратилъ на устройство школъ и миссіонерство и не смотря на противодѣйствіе Англіи, видѣвшей въ немъ радѣтеля интересовъ Германіи, а не

¹⁾ Уже въ первомъ окружномъ посланіи архіепископа по дѣлу объ учрежденіи епископства въ Палестинѣ проглядывало пренебрежительное отношеніе къ „еще совершенно устроеннымъ протестантскимъ церквамъ Европы“, — менѣе, очевидно, нежели англиканская епископальная церковь.

Англіи, успѣлъ весьма много сдѣлать въ пользу протестантизма въ святой землѣ. А между тѣмъ къ нему во время пришли на помощь и протестантскіе миссіонеры, всюду въ Палестинѣ внося свое культурное вліяніе и завоевывая симпатіи мѣстнаго населенія своею заботливостію объ улучшеніи его быта, воздѣйствуя на подъемъ его самосознанія, забитаго долговременнымъ рабствомъ, а чрезъ то нерѣдко соврачая и православныхъ въ протестантизмъ. Само собою разумѣется, что такъ дѣйствуя въ религіозномъ и культурномъ отношеніи, протестанты въ Палестинѣ содѣйствовали утвержденію и политическаго вліянія протестантскихъ державъ, въ свою очередь пользуясь ихъ поддержкою въ случаѣ надобности. Плоды же успѣховъ дѣятельности ихъ тамъ видны уже изъ того, что между тѣмъ какъ вся паства перваго епископа Александера, по прибытіи его въ Іерусалимъ, состояла лишь изъ трехъ обращенныхъ въ протестантизмъ еврейскихъ семействъ, въ настоящее время протестантовъ въ Палестинѣ числится уже болѣе 2000 человекъ, а учрежденія протестантскія: молитвенныя дома ¹⁾, учебныя заведенія, страннопріемныя дома и проч. успѣли собою во множествѣ всю святую землю отъ Яффы до внутреннѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ ея; болѣе же всего ихъ, конечно, въ Іерусалимѣ. И не удивительно, если протестанты, и главнымъ образомъ нѣмцы ²⁾, особенно съ постепеннымъ усиленіемъ могущества и политическаго значенія Германской Имперіи, стоящей во главѣ тройной лиги, въ своихъ пресектахъ будущаго раздѣла Турціи, выдѣляя однимъ державамъ одни, другимъ другія части ея, Палестину оставляютъ для себя. Такъ, напримѣръ, извѣстный натуралистъ, профессоръ Геккель, въ своихъ воспоминаніяхъ о путешествіи въ историческія страны Азіи и Африки, неодобрительно отзываясь о намѣреніи могучаго царства (*des gewaltigen Zarenreichs*) — Россіи утвердиться въ Бейрутѣ и Іерусалимѣ и указывая для нея естественное и широкое поприще въ Средней Азіи (куда отсылаетъ и Турецкаго султана съ его

¹⁾ Въ послѣднее время устроена и церковь протестантская.

²⁾ Англичане и раньше, какъ мы могли видѣть, не сочувствовали единенію съ протестантами — нѣмцами, а послѣ и совсѣмъ обособились отъ нихъ.

магометанскими подданными, далѣе говорить: „когда я въ первый разъ въ 1887 года вступилъ на почву Палестины и тотчасъ по прибытіи увидалъ цвѣтущую нѣмецкую колонию въ Яфѣ, когда я засталъ въ цвѣтушихъ апельсинныхъ садахъ за работой швабскихъ крестьянъ, а въ Виртембергской школѣ услышалъ пѣніе свѣтлокудрыхъ и синеглазыхъ дѣтей, пѣвшихъ мнѣ нѣмецкія народныя пѣсни, тогда сама собой явилась во мнѣ мысль, чѣмъ можетъ стать эта великолѣпная, щедро одаренная всѣми благороднѣйшими дарами природы страна, если ея богатая, пынѣ разоренная, запустѣлая и заброшенная пажити перейдутъ во владѣніе нѣмцевъ, если нѣмецкое прилежаніе и нѣмецкій умъ обрабатываютъ цѣнныя, подъ спудомъ много вѣковъ лежація сокровища этой классической почвы? Продолжая путь на сѣверъ, когда я увидѣлъ важное участіе нѣмецкихъ и австрійскихъ купцовъ въ международной торговлѣ въ Смирнѣ и Бейрутѣ, эта мысль получила новое подтвержденіе. Въ бесѣдахъ съ *единомысленными* мѣстными купцами громко и ясно высказывалось желаніе и надежда, чтобы восточные берега Средиземнаго моря, при раздѣлѣ Турціи, поступили на долю Австріи и Германіи. Здѣсь лежитъ почва, на которой наше отечество можетъ завести свои земледѣльческія колоніи и вступить въ мирное состязаніе съ другими великими культурными народами Европы ¹⁾. Таковы вождельнія нѣмецкихъ культуртрегеровъ, вездѣ (между прочимъ и въ Россіи) ищущихъ почвы для колонизаціи при тѣснотѣ помѣщенія въ своемъ отечествѣ и вездѣ тяготящихся къ своему фатерланду, а колонизація эта всегда сопровождается и распространеніемъ раціоналистическихъ религіозныхъ понятій среди народа, въ которомъ распространяются нѣмецкіе колонисты. Чисто миссіонерскія, независимыя отъ культурныхъ, стремленія рѣдки у нѣмецкихъ протестантовъ; да и такія, т. е. чисто миссіонерскія, стремленія, въ виду особенностей Евангелическаго именно протестантскаго исповѣданія, при ихъ

¹⁾ *Сообщенія И. И. Палестинскаго Общества* т. II, стр. 218. Сиб. 1891. При этомъ справедливо добавляется: „Замѣчательно, что нѣмецкій путешественникъ видѣлъ только благодатную почву и нѣмцевъ и совѣмъ просмотрѣлъ густое туземное населеніе, имѣющее несомнѣнно большія права на эту почву, чѣмъ свѣтловолосые и голубоглазые колонисты, ожидаемые изъ Германіи“. — Тамъ же, стр. 219.

осуществленіи на той или другой, особливо же православной, почвѣ, болѣе ограниченія требовали бы, нежели поощренія. Такъ смотритъ на дѣло не только строгое православіе, но и римскій католицизмъ, порожденіемъ котораго было протестантство.

На учрежденіе протестантскаго епископства въ Иерусалимѣ глава римско-католической церкви папа Пій IX отвѣтилъ возстановленіемъ въ 1846 году латинскаго Иерусалимскаго патріархата, во времена крестовыхъ походовъ учрежденнаго, а по удаленіи крестоносцевъ изъ Иерусалима остававшагося лишь титулярнымъ (*in partibus infidelium*), съ пребываніемъ титулярнаго латинскаго Иерусалимскаго патріарха въ Римѣ, при папѣ. Ясно, что папѣ хотѣлось чрезъ такое возстановленіе, въ противовѣсъ протестантству, усилить и утвердить вліяніе и значеніе латинства, главными представителями котораго въ Палестинѣ дотолѣ были францискане. Выборъ лица для такой цѣли со стороны папы былъ весьма удаченъ. Латинскимъ патріархомъ въ Иерусалимѣ назначенъ былъ Іосифъ Валерга, долгое время бывший миссіонеромъ, хорошо знавшій нѣсколько восточныхъ языковъ, человекъ ума замѣчательно тонкаго, дальновиднаго, дипломатическаго, вполне преданный своему дѣлу, изобрѣтательный, къ тому же и внѣшнюю фигурую весьма подходящій къ своему новому назначенію: его загорѣлое лицо, чисто восточнаго типа, его длинная бѣлая борода ¹⁾, его блестящіе, черные ²⁾, полные жизни и энергіи глаза, — все это давало понять, что человекъ этотъ былъ какъ разъ на на своемъ мѣстѣ. А этотъ человекъ занималъ постъ латинскаго патріарха въ Иерусалимѣ цѣлыхъ двадцать шесть лѣтъ († 1872). Сколько же онъ могъ сдѣлать въ пользу разъ намѣченной и энергически преслѣдуемой цѣли! И онъ дѣйствительно много, очень много сдѣлалъ, не смотря на множество неудобствъ, которыя встрѣтилъ при своемъ прибытіи въ Иерусалимъ, не взирая на множество препятствій, возникавшихъ съ разныхъ сторонъ. Мы видѣли выше, какъ ограничена была задача францисканъ, этихъ „стражей св. земли“, до 1840 года и даже до прибытія Валерги въ Иерусалимъ и какъ незначительна была числомъ членовъ

¹⁾ Когда Валерга былъ моложе, она была темнорыжая.

²⁾ Описывавшіе его видъ раньше, находили глаза его голубыми.

паства латинскаго Иерусалимскаго патріархата въ то время. Валерга сразу рѣшилъ поставить дѣло иначе и гораздо шире. Какъ искусный стратегъ, онъ, которому папа, при отправленіи его въ Иерусалимъ, далъ только инструкціи, а средствъ не далъ и не обѣщаль, принужденъ былъ составить свой планъ завоеванія и возвращенія Риму стариннаго Иерусалимскаго королевства. Видя, что въ самомъ Иерусалимѣ весьма сильны противныя Риму партіи и не имѣя средствъ бороться съ ними, онъ рѣшилъ прежде всего взяться за окрестности Иерусалима и ихъ подчинить власти папы. „Когда Иерусалимъ будетъ заключенъ въ тѣсный кругъ латинскихъ общинъ, — говорилъ Валерга, не скрывая отъ другихъ своего плана, — когда эти общины, постепенно расширяясь, будутъ стѣснять этотъ кругъ, тогда Иерусалимъ долженъ будетъ, въ концѣ концовъ, сдѣлаться латинскимъ“ ¹⁾. Для достиженія такой цѣли однакоже, для выполненія такого плана, не говоря уже о денежныхъ средствахъ, особенно на востокѣ играющихъ важную роль, нужны были сотрудники; и такъ какъ на францисканъ, съ которыми Валерга уже на первыхъ порахъ вошелъ въ неприятныя отношенія ²⁾, надежды для него было мало, то онъ кликнулъ кличъ по всей римско-католической Европѣ, вызывая сотрудниковъ себѣ въ дѣлѣ, которое для каждаго римскаго католика было дорогимъ и святымъ дѣломъ. На этотъ кличъ отозвались многія и дотолѣ существовавшія и вновь возникшія общества, учрежденія и проч., оказавъ и обѣщавъ оказывать ему помощь и деньгами и людьми, — многіе миссіонеры, ученые, представители власти и друг. До 20-ти монашескихъ орденовъ, миссіонерскихъ, ученыхъ и иныхъ обществъ, множество лицъ бѣлаго духовенства, благочестивыхъ па-

¹⁾ См. статью В. Н. Хитрово: „Православіе въ святой землѣ“ въ I т. вып. I *Православнаго Палестинскаго Сборника*, стр. 33. Сиб. 1881.

²⁾ Дѣло въ томъ, что явившійся въ Иерусалимъ безъ средствъ и по неволѣ сдѣлавшійся только гостемъ францисканъ по началу, Валерга естественно рассчитывалъ, что по крайней мѣрѣ часть доходовъ францисканскихъ монаховъ будетъ въ его полномъ распоряженіи. Францискане же не хотѣли уступать ему ни своихъ правъ ни доходовъ, хотя большая часть сихъ послѣднихъ шла изъ Европы на то же дѣло, ради котораго прибылъ и Валерга. И лишь съ большимъ трудомъ, при содѣйствіи Франціи и самаго папы, Валерга наконецъ (послѣ Крымской войны) добился того, что все доходы францисканъ стали поступать въ его полное распоряженіе.

ломниковъ и т. д. выступили мало по малу на содѣйствіе латинскому Іерусалимскому патриархату. Повсемѣстно въ Палестинѣ стали, благодаря этому, воздвигаться латинскія церкви, часовни, школы, страннопріемные дома и т. п., быстро начало возрастать число лицъ римско-католическаго исповѣданія подъ воздѣйствіемъ латинской пропаганды, при чемъ весьма многіе совращены были въ латинство изъ православія; число латинскихъ приходоу значительно увеличилось и всѣ латинскія учрежденія такъ тѣсно сплотились вокругъ Іерусалима, оцѣнили его уже въ концѣ патриаршества Валерги, что умирая, онъ могъ видѣть изъ окна своего помѣщенія ¹⁾ предначертанную имъ цѣль почти уже достигнутою. А по стопамъ его шли и преемники его въ патриаршествѣ: бывший его викарій Викентій Бракко († 1889) и теперешній патриархъ, уже извѣстный намъ Людовикъ Шави, такъ что теперь въ Палестинѣ, при 27,000 православнаго населенія, имѣется уже 14,000 латинянь, а если присоединить къ тому 11,000 униатовъ, то число лицъ подвластныхъ римскому папѣ въ Палестинѣ окажется почти равнымъ числу православныхъ, тогда какъ въ 1800 году латинянь въ Палестинѣ было не болѣе 800 и въ 1848 году не болѣе 2000. Самыя латинскія учрежденія теперь во множествѣ находятся не только въ окрестностяхъ Іерусалима, но и въ самомъ Іерусалимѣ, и если прежде между латинянами (францисканами) и не латинянами (преимущественно православными) борьба ожесточенная часто возгоралась изъ-за одной пяди святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ, то теперь она упорно, послѣдовательно и далеко не безъ успѣха ведется также и едва не изъ-за každого клочка свободной земли въ Іерусалимѣ и Палестинѣ. Короче сказать, латинство настойчиво стремится, съ возстановленіемъ своего патриархата, возстановить и владѣніе святою землею,—возстановить латинское королевство Іерусалимское, вѣроятно съ какимъ либо ставленникомъ папы, если не съ самимъ папоу ²⁾, во главѣ... Уже не чрезъ это ли папа

¹⁾ Латинскій патриархъ имѣетъ помѣщеніе обширное, построенное Валергею, въ одномъ кварталѣ съ храмомъ Воскресенія, недалеко отъ прежняго, выходившаго фасадомъ на главную Іерусалимскую площадь близъ означеннаго храма.

²⁾ Раньше мы замѣчали, что папа римскій, послѣ потери свѣтской вла-

Левъ XIII надѣется „возвратить восточнымъ церквамъ ихъ прежній блескъ“, о которомъ говорено было раньше? По крайней мѣрѣ, Евхаристическій конгрессъ прошедшаго года, со всею его обстановкою, давалъ ясно понять, что въ положительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ есть значительная доля правды. Тотъ же конгрессъ могъ свидѣтельствовать и о томъ, на сколько болѣе содѣйствія, нежели противо-дѣйствія осуществленію завѣтныхъ цѣлей латинства въ Палестинѣ могли бы оказать, не говоря о римско-католическихъ державахъ, и всѣ существующіе въ Палестинѣ и Малой Азіи разноплеменные уніаты, въ силу уже извѣстнаго намъ порядка, по которому унія для Рима служила и служитъ лишь переходною ступенью къ латинству.

Теперь спрашивается: что же съ 1840 года дѣлалъ и доселѣ дѣлаеть, для охраненія православія, исконный и законный обладатель святыхъ мѣстъ Палестины православный Іерусалимскій патріархатъ? Къ сожалѣнію, на сколько въ предшествующій періодъ исторіи своей онъ являлся и оказался вполне на высотѣ своего призванія, на столько же со времени усиленія инославной пропаганды въ Палестинѣ и перемѣны политическаго настроенія въ положеніи и постановкѣ такъ называемаго восточнаго вопроса Іерусалимскій патріархатъ далеко не вполне устоялъ или, по крайней мѣрѣ, не всегда стоялъ на этой высотѣ. Правда, причины этого прискорбнаго во истину явленія не всегда заключались въ самихъ патріархахъ Іерусалимскихъ; но во многомъ онѣ крылись и кроются въ самомъ же патріархатѣ, или лучше и точнѣе, въ святогробскомъ братствѣ.

Мы уже раньше отмѣчали ту сторону дѣла въ этомъ отношеніи, что со времени патріарха Германа II установлено было за правило, чтобы патріархъ Іерусалимскій избираемъ былъ непременно изъ грековъ, съ отстраненіемъ отъ сего представителей другихъ національностей. Это нововведеніе не имѣло для себя основаній ни въ каноническихъ установленіяхъ церкви вселенской православной, ни въ историческихъ опытахъ временъ прошедшихъ. Когда въ 1867 году

сти въ Римѣ, отъ которой въ принципѣ и доселѣ не отказывается, какъ бы невольно обратилъ взоры свои на Іерусалимъ, какъ на почву, наиболѣе благоприятную для осуществленія своихъ вождѣлнй на счетъ возвращенія себѣ свѣтской власти.

греко-болгарская распря удручала положеніе церкви вселенской и греки, съ Константинопольскимъ патріархомъ во главѣ, защищая свои права на іерархическое преобладаніе надъ болгарскою народностію, стали даже въ официальныхъ актахъ утверждать такія несообразности, что будто бы „греческій народъ есть первозванный изъ языковъ“ или что даже „пробываніе вселенской церкви непогрѣшительною и непорочною безъ греческой невозможно“, и под., то мудрый святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, мнѣнія котораго требовали по многимъ вопросамъ, касавшимся православнаго востока, на эти утвержденія отвѣчалъ слѣдующими, на примѣръ, словами: „Пробываніе вселенской церкви непогрѣшительною и непорочною безъ греческой невозможно. Это сказано безъ основанія. Ни Христосъ Спаситель, ни соборы, ни святые отцы никогда не привязывали судьбы вселенской церкви къ одному какому либо народу. Соборы дали первенство епископу Римской церкви; Константинопольскаго патріарха поставили вторымъ. Отпалъ Римскій епископъ съ своею церковію: остался первенствующимъ Константинопольскій патріархъ, и вселенская православная церковь осталась непорочною, какъ была. Если бы (отъ чего да сохранить Богъ) поколебался въ вѣрѣ Константинопольскій патріархъ: вселенская церковь осталась бы тѣмъ же, чѣмъ была, съ патріархами Антиохійскимъ, Іерусалимскимъ, Александрійскимъ и Всероссійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ. Нѣчто подобное можно видѣть въ Ветхозавѣтной церкви. Въ началѣ скинія въ Палестинѣ стояла въ колѣнѣ Ефремовомъ, и оно, съ Иисусомъ Навиномъ, первенствовало. Потомъ первенствовалъ Іерусалимъ съ храмомъ и царемъ. Далѣе десять колѣнъ, въ числѣ ихъ и древле первенствовавшее колѣно Ефремово, отпали; это не помѣшало истинной вселенской церкви оставаться въ Іерусалимѣ и въ двухъ колѣнахъ“¹⁾). И на другое утвержденіе, будто *греческій народъ* есть *первозванный изъ языковъ*: „На чемъ это основано? При сошествіи Святаго Духа являются Паряяне, Мидяне, Еламиты, Понтійцы, Фригійцы, Ливіяне, Римляне, Критяне, Аравляне, и кто изъ нихъ прежде увѣровалъ, не извѣстно. Потомъ Филиппъ обратилъ

¹⁾ *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета по дѣламъ правосл. церкви на востокъ.* Стр. 360—370. Слб. 1886.

къ христіанству евнуха Евѳоплянина. Потомъ Петръ крестилъ Корнилія Римлянина. Потомъ основалась первая изъ языковъ церковь въ Антиохіи, гдѣ коренное народонаселеніе Сирское. Изъ пяти первыхъ учителей сей церкви трое имѣютъ еврейскія имена и двое римскія: *Нигергъ, Лукій*. Все сіе не ведетъ къ тому заключенію, что *греческій народъ* есть *первозванный изъ языковъ*¹⁾. Добавимъ къ тому, что и въ самой Іерусалимской церкви по началу являются епископы и съ еврейскими (св. Іаковъ, св. Симеонъ, Іуда и другіе), и съ римскими (Сенека, Іустъ II, Пуплій и др.) именами и съ именами другихъ народностей, входившихъ въ составъ паствы Іерусалимской церкви (такъ какъ ради блага самой паствы, естественно, и сами предстоятели ея, пастыри, изъ которыхъ избираемъ былъ епископъ, бывали обыкновенно одной съ нею народности, изъ нея же самой чаще всего выходили)²⁾. Не забудемъ и того, что въ средневѣковую эпоху, по признанію самихъ патріарховъ изъ грековъ (извѣстнаго намъ Досиеея II напр.), патріархи Іерусалимскіе часто, а иногда и подрядъ, бывали изъ арабовъ. Но вотъ со времени Германа II (1534—1579), какъ мы говорили, было установлено, чтобы патріархами Іерусалимскими были избираемы только лица происхожденія греческаго и притомъ по указанію предшественника избираемъ былъ ему преемникъ. Такъ дѣло и велось до самаго наступленія новаго періода въ исторіи Іерусалимскаго патріархата, т. е. до кончины патріарха Аѳанасія V (въ 1845 году). И такъ какъ въ Іерусалимѣ избраніе патріарха всецѣло зависѣло отъ самого же святогробскаго братства, изъ среды котораго и избирался патріархъ, султанъ же Турецкій только утверждалъ избраннаго, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ, напримѣръ, — этомъ центрѣ высшаго управленія всею Оттоманскою имперіею, избраніе патріарха постоянно было въ зависимости отъ капризовъ султана, визиря и т. д., то легко объясняется причина того явленія, что въ теченіи 300 слишкомъ лѣтъ, прошедшихъ со времени Германа II до кончины Аѳанасія V на престолѣ церкви Іерусалимской возсѣдало

1) Тамъ же, стр. 370—371. Срав. также стр. 340—343 и др.

2) Срав. для сего тамъ же, стр. 362. 343. 344 и др.

только шестнадцать патріарховъ, со включеніемъ и этихъ двухъ ¹⁾, тогда какъ въ Константинополѣ за то же время смѣнилось 120 патріарховъ. И всѣ попытки святогробцевъ арабскаго происхожденія возвратить старинное право возведенія въ санъ патріарховъ и лицъ ихъ происхожденія не имѣли успѣха. Чѣмъ это объяснить? Историкъ Іерусалимскаго патріархата Досиосъ II объясняетъ сознаниемъ неудовлетворительности патріарховъ изъ арабовъ для исполненія своего назначенія, доказанной опытомъ времёнъ предшествовавшихъ. Но спрашивается, неужели всѣ арабы поголовно или, точнѣе, всѣ лица *негреческаго* происхожденія и всегда были неудовлетворительными и даже не могли быть удовлетворительными когда либо для означенной цѣли? Не крылись ли и не кроются ли здѣсь другія побужденія? Во времена Германа II не стояло ли это въ связи съ положеніемъ, которое началъ мало по малу, на первыхъ порахъ независимо отъ всякихъ своихъ исканій, по волѣ султана, а затѣмъ и сознательно, занимать патріархъ Константинопольскій, какъ главный представитель всѣхъ православныхъ христіанъ Оттоманской имперіи? ²⁾. А при такомъ положеніи патріарху Константинопольскому естественно было желать, чтобы остальные восточные православные патріархи были не только въ догматическихъ и каноническихъ, но и во всѣхъ другихъ вопросахъ и интересахъ съ нимъ согласны. На патріарховъ же негреческаго происхожденія, или ближе, не имъ самимъ намѣченныхъ къ избранію, онъ не всегда могъ положиться. Не даромъ же въ самомъ дѣлѣ патріархи Іерусалимскіе со временъ Германа почти безвыѣздно жили въ Константинополѣ, безъ всякой надобности оставляя свою паству и поручая управленіе ею намѣстникамъ своимъ, а въ Константинополѣ представляя собой по-

¹⁾ Именно Германъ II (1534—1579), Софроній V (1579—1607), Теофанъ IV (1608—1644), Пансіій I (1645—1661), Нектарій (1661—1669), Досиосъ II (1669—1707), Хрисанъ (1707—1731), Мелетій (1732—1737), Парөөній (1737—1766), Ефремъ II (1766—1771), Софроній VI (1771—1774), Авраамій (1775—1787), Прокопій I (1787—1788), Анеимъ (1788—1808), Поликарпъ (1808—1827) и Аванасій V (1827—1845).

²⁾ Дѣло въ томъ, что Турціи, въ видахъ централизаціи управленія, удобнѣе было вести всѣ церковныя дѣла православныхъ христіанъ, ей подданныхъ, чрезъ одинъ органъ—Константинопольскую патріархію.

чти лишь членовъ Константинопольскаго патріаршаго Синода, пока уже въ 1840-хъ годахъ текущаго столѣтія Русское правительство, какъ мы видѣли, не потребовало возвращенія Іерусалимскаго патріарха къ своей паствѣ.

Между тѣмъ въ 1820-хъ къ этому обстоятельству, не выполнѣ утѣшительному съ точки зрѣнія истиннаго древняго православія, ставившему греческую церковь на почву основныхъ воззрѣній церкви латинской, а патріарха Константинопольскаго поднимавшему, вопреки канонамъ церковнымъ, едва не до значенія папы Римскаго, присоединилось и другое, еще менѣе утѣшительное. Долго тяготѣвшее надъ греками иго турецкаго владычества, по крайней мѣрѣ въ той части ихъ, которая обитала ближе къ Европѣ, а не жила въ глубинѣ отдаленной отъ Европы Средиземнымъ моремъ Азіи и Африки, пробудило сильное желаніе освободиться отъ этого ига и породило, какъ извѣстно, греческое возстаніе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ образованіе Греческаго королевства. Но мы уже по прежнимъ статьямъ нашимъ ¹⁾ знаемъ, какому вліянію подверглось устройство этого королевства и въ гражданскомъ и въ церковномъ отношеніяхъ. Худыя вѣянія, на ряду съ хорошими, носившіяся тогда въ западной Европѣ, сильно отразились на этомъ устройствѣ. Тѣ же вѣянія породили въ грекахъ и идею такъ называемаго панэллинизма, на которой стали теперь опираться тѣ, кому желательно было называть „греческій народъ первозваннымъ изъ языковъ“. Они же, т. е. эти вѣянія, конечно, вдохнули въ грековъ и руссофобство, — опасеніе, что сѣверный медвѣдь, надвинувшись на Константинополь и раздавивъ Турецкую имперію, уничтожитъ будто бы такимъ образомъ и греческую націю съ ея первенствующимъ значеніемъ въ этой имперіи. Подъ вліяніемъ этой идеи панэллинизма забывалось, конечно, и то, что греческая нація даже во всей Турецкой имперіи, не говоря уже о Греческомъ королевствѣ, составляетъ лишь незначительную долю по сравненію съ другими, не греческими и не православными, народностями этой имперіи, и то, сколько греки, во имя православія, въ теченіи ближайше прошедшихъ вѣковъ, получили добра и разнаго рода

---

¹⁾ См. „Богосл. Вѣстникъ“ 1893 г. №№ 7 и 8.

помощи отъ Россіи. Много зла произвела эта идея, и доселѣ не умершая въ грекахъ. Приразилась она, съ своими вредными послѣдствіями, и Іерусалимскому патріархату, вспомошествоваемая съ запада же воспринятыми стремленіями къ парламентаризму. Если еще послѣ смерти патріарха Аѳанасія V въ 1845, вопреки установившемуся обычаю, вмѣсто указаннаго имъ себѣ въ преемники архіепископа Фаворскаго Іероея ¹⁾, избранъ былъ Кирилль II, уроженецъ острова Крита, такое избраніе можно объяснить давленіемъ патріарха Константинопольскаго на выборы, то дальше мы видимъ и худшее сего. Патріархъ Кирилль II (1845—1872), при многихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ своихъ, имѣлъ и недостатки, весьма неодобрительные въ его высокомъ положеніи: слабохарактерность, нерѣшительность, опрометчивость и под. Какъ избранный не по указанію своего предмѣстника, желая окружить себя, по перемѣщеніи въ Іерусалимъ на постоянное пребываніе, преданными лицами, онъ, пренебрегши прежними порядками, отстранилъ многихъ изъ прежнихъ членовъ святогробскаго Братства и вмѣсто нихъ набралъ новыхъ изъ уроженцевъ Архипелага, какъ наиболѣе ему близкихъ по происхожденію, а чрезъ это самъ же внесъ духъ раздѣленія, корыстолюбія и т. д. въ святогробское Братство, которое отплатило ему насильственнымъ смѣщеніемъ его же самого съ патріаршаго престола подъ предлогомъ его сочувствія къ Россіи (и онъ умеръ въ изгнаніи), а на самомъ дѣлѣ вслѣдствіе того, что онъ осмѣлился быть не одного мнѣнія съ патріархомъ Константинопольскимъ ²⁾. Изъ его преемниковъ Проконій, чрезъ три года по его назначеніи (1873—1875), былъ низложенъ и конечно тѣми же, которые и возвели его на престоль; слѣдовавшій за нимъ Іероей (1875—

¹⁾ Архіепископъ Іероей извѣстенъ и въ Россіи по сбору милостыни, которую производилъ онъ въ 1833—1839 годахъ въ пользу святой земли. При содѣйствіи митрополита Московскаго Филарета и другихъ высокопоставленныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, онъ собралъ этой милостыни за означенныя годы до 300 тысячъ рублей. Съ 1851 года онъ былъ избранъ въ Антиохійскіе патріархи. Скончался въ 1885 г. Объ отношеніяхъ его къ Іерусалимскому патріарху Кириллу II см. въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митроп. Моск. Филарета по дѣламъ востока*, стр. 168. Спб. 1886.

²⁾ Ибо въ дѣйствительности онъ далеко не всегда дѣйствовалъ въ интересахъ Россіи.

1884) также не долго былъ на престолѣ патриаршемъ; но онъ, по крайней мѣрѣ, и скончался патриархомъ; а его преемникъ, подобно упомянутому выше Героею, довольно долго жившій въ Россіи архіепископъ Фаворскій Никодимъ, черезъ шесть лѣтъ послѣ своего избранія (1884—1890), принужденъ былъ, по интригамъ нѣкоторыхъ членовъ святогробскаго Братства, также за дружбу къ Россіи, отречься отъ престола. Самые выборы преемника отрешемуса, о которыхъ подробности можно читать въ *Сообщеніяхъ Имп. Пр. Палестинскаго Общества* (т. II, стр. 3—10. Спб. 1891), свидѣтельствуютъ о силѣ зла, проникшаго въ соборъ святогробскаго Братства, до 1840 года жившаго лучшими, священными преданіями, нарушенными со времени введенія въ него Кирилломъ II новыхъ членовъ, болѣе, нежели прежніе святогробцы, зараженныхъ вѣяніями западныхъ идей. А отсюда—другое зло: святогробцы въ своемъ званіи по большей части стали искать только своей личной безопасности и выгоды и не радѣть ни объ истинномъ благѣ паствы Иерусалимскаго патриархата, ни даже о честномъ исполненіи своихъ ближайшихъ обязанностей. Но и это все было бы не такъ грустно (—ибо когда же не бывало частныхъ проявленій своекорыстія и под.), если бы времена были прежнія со стороны враговъ православія, которыхъ, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, такъ много развелось въ Палестинѣ съ 1840 года подъ именемъ римскихъ католиковъ и протестантовъ. Занятые внутренними неурядицами и личными интересами, члены святогробскаго Братства, не исключая иногда и патриарховъ, оставляли свою паству на расхищеніе волковъ. И она расхищается, едва не съ каждымъ годомъ уменьшаясь сотнями и даже тысячами членовъ, переходящихъ въ протестантство, а еще болѣе этого въ латинство. Не смотря на положительное воспрещеніе архіепископа Кентерберійскаго, данное первому протестантскому въ Палестинѣ епископу Александру „вмѣшиваться въ дѣла подсудныя іерархамъ и другимъ высшимъ духовнымъ лицамъ управляющимъ восточную церковь“, преемникъ Александра Гобатъ, публично заявивъ при самомъ своемъ посвященіи, „что одна только Англиканская церковь можетъ вдохнуть новый духъ въ пришедшую въ упадокъ и безжизненность восточную церковь“, на

первыхъ же порахъ началъ миссіонерскую пропаганду и между православнымъ населеніемъ Палестины ¹⁾. А о латинствѣ нечего и говорить въ этомъ отношеніи. Пусть лучше говорятъ о семь сами латиняне, которые, какъ ни скрытно дѣйствуютъ ²⁾, однако перѣдко обнаруживаютъ успѣхи своей пропаганды среди православнаго населенія Палестины. Такъ, на примѣръ, упомянутый латинскій патріархъ Викентій Бракко въ своемъ отчетѣ за 1886 годъ, представленномъ въ Общество св. Гроба, между прочимъ говоритъ о мѣстечкѣ Зебаде, что тамъ „немногіе остаются въ схизмѣ ³⁾, остальные жители все католики. Дѣйствительно, — продолжаетъ онъ, — достойно удивленія то рвеніе, которое они выказываютъ въ изученіи католической вѣры, и настойчивость, съ которой они посылаютъ дѣтей въ школу, а женъ къ сестрамъ, которыя здѣсь образовали женскую конгрегацию“ ⁴⁾. Здѣсь видны и успѣхи латинской пропаганды и способы, какими достигаются эти успѣхи. Или вотъ слова отчета также упомянутаго раньше латинскаго патріарха Л. Пиави за 1890 годъ, представленнаго въ то же Кельнское Общество: „церкви прилежно посѣщаются, школы вселяютъ самыя утѣшительныя надежды на подрастающее поколѣніе, уваженіе къ нашимъ миссіямъ среди схизматическаго населенія возрастаетъ, ибо оно собственными глазами убѣждается въ ихъ самопожертвованіи и отсутствіи корыстолюбія ⁵⁾. Вслѣдствіе этого блага настроенія схизматическихъ

1) „На мѣстѣ греческой церкви, заботившейся о благѣ Іерусалима во времена Византіи, и римской во времена крестовыхъ походовъ, — читаемъ въ одномъ протестантскомъ повременномъ изданіи, — теперь на сцену выступаетъ протестантская церковь“. См. эту выдержку въ *Сообщен. И. Пр. Пал. Общ.* 1887 г. Январь, стр. 144.

2) Обыкновеннѣе всего, даже передъ западнымъ римско-католическимъ міромъ, латинскіе агенты Палестины жалуются на недостаточность средствъ для успѣха своей миссіонерской тамъ дѣятельности, чтобы вызвать еще большій притокъ доходовъ, которые и безъ того огромны, нежели какой имѣется въ ихъ распоряженіи.

3) Обыкновенное названіе православія у латинянь.

4) См. *Сообщ. И. Пр. Пал. Общ.* декабрь 1887 года, стр. 199.

5) О томъ, какъ искусно поставлена и обетавлена латинская миссіонерская пропаганда и какъ, наоборотъ, худо поставлено дѣло охраненія православія въ Палестинѣ, можно читать въ упомянутомъ изслѣдованіи В. Н. Хитрово: „Православіе въ Святой Землѣ“ въ I вып. I ч. *Прав. Пал. Сборника*.

грековъ, ко мнѣ поступаютъ постоянно отъ нихъ ходатайства о посылкѣ къ нимъ миссіонеровъ и основаніи у нихъ школъ. Даже нѣкоторые изъ этихъ схизматиковъ, сдѣлавшись нетерпѣливыми, въ виду моего выжидательнаго положенія, обратились непосредственно къ пропагандѣ ¹⁾ и тѣмъ принудили меня немедленно исполнить ихъ просьбы ²⁾. И это не удивительно, когда православная патріархія не имѣетъ ни достаточнаго числа школъ для воспитанія православнаго населенія, ни достаточнаго числа лицъ съ образованіемъ для замѣщенія должностей священниковъ и учителей, да и какъ бы не особенно интересуется вопросами пастырскаго душепопеченія, поглощенная вопросомъ и дѣломъ святогробскимъ, болѣе для нея выгоднымъ, нежели дѣятельность пастырская, съ ничтожными отъ нея доходами. Не безъ основанія, безъ сомнѣнія, отмѣчено было однимъ изъ хорошихъ знатоковъ дѣла, что „положеніе армянскаго патріархата въ Іерусалимѣ составляетъ идеаль, даже не скрываемый, для многихъ изъ святогробскаго Братства. Патріархатъ безъ цаствы; доходы тѣ же; расходовать меньше; корпорація эллинская и уничтоженіе предлога для русскаго вмѣшательства“ ³⁾. Но вѣдь это было бы болѣе чѣмъ грустно; это было бы преступно, если бы это осуществилось на дѣлѣ. Къ удовольствію, не всѣ же члены святогробскаго Братства питаются такими преступными вождельніями, и мы знаемъ многіе опыты заботливости и патріарховъ, начиная съ Кирилла II и членовъ святогробскаго Братства о достойномъ и честномъ прохожденіи своего служенія не только по охраненію святыни Гроба Господня, но и по исполненію архипастырскихъ и пастырскихъ обязанностей, хотя племенной антагонизмъ (особенно между греками и арабами), условливаемый вліяніемъ упомянутой несчастной идеи панэллинизма ⁴⁾, является часто весьма

1) Конечно, латинской (*Congregatio de propaganda fide*).

2) См. *Сообщ. И. Пр. Пал. Общ.* т. II, стр. 104. Спб. 1891.

3) См. въ упомянутомъ изслѣдованіи В. Н. Хитрово въ 1 вып. I ч. *Прав. Пал. Сб.* стр. 70.

4) См. напр. тамъ же на стр. 64 словоизверженія одного изъ зараженныхъ этою идеею, близко стоящаго къ святогробскому Братству корреспондента греческой газеты „Эфимерисъ“, и тамъ же на стран. 67 и дал. рѣчь о разладѣ между греческою партіею и туземнымъ (не греческимъ)

сильнымъ препятствіемъ къ вполне достойному прохожденію служенія собственно настырскаго и архипастырскаго въ личномъ составѣ Іерусалимскаго патріархата.

При такомъ, почти безотрадномъ, положеніи православія въ Палестинѣ, особенно въ виду напора силъ инославной пропаганды (латинской и протестантской), вспомошествоваемой силами политическими, гдѣ же православію искать болѣе твердой, нежели какая представляется въ православномъ Іерусалимскомъ патріархатѣ, опоры? Гдѣ искать помощи? Если ея нельзя найти въ незначительной силами по сравненію съ инославной пропагандой, да къ тому же зараженной западными вѣніями Европейской свободной Греціи, то очевидно ее можно найти только въ единовѣрной Россіи. И Россія какъ съ самыхъ временъ паденія Византійской имперіи, такъ и въ послѣдній періодъ исторіи Іерусалимской церкви православной служила и служить истинной опорой православія въ Палестинѣ, оказывала и оказываетъ ему тамъ дѣятельную и безкорыстную помощь, хотя эта помощь Іерусалимскимъ патріархатомъ и не всегда принимасма была (за исключеніемъ денежной) охотно и признаваема была безкорыстною за этотъ послѣдній періодъ. Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнить, съ какимъ искреннимъ довѣріемъ относились Іерусалимскіе патріархи къ Россіи въ прежнее время, какъ усиленно домогались нравственной поддержки ея, ея вліянія на дѣлѣ востока, предствательства ея предъ Турціею въ пользу православныхъ восточныхъ христіанъ, и наоборотъ, съ какимъ по большей части недовѣріемъ стали они относиться къ ней съ 1840-хъ годовъ, то невольно изумительною представится эта перемѣна, ни чѣмъ другимъ необъяснимая, какъ только упомянутымъ вліяніемъ западныхъ вѣній, усиливаемымъ поддержкою враждебныхъ православію и Россіи религіозныхъ и политическихъ силъ и агентовъ. Не вдаваясь въ подробности о многочисленныхъ случаяхъ нравственной и матеріальной поддержки, какую Россія со временъ Іоанна Грознаго оказывала востоку православному вообще и Іерусалимскому православному патріархату въ частности, о той массѣ денегъ, какую вывезли изъ Россіи за послѣднія ченаселеніемъ Палестины, съ пренебреженіемъ, даже враждебнымъ отношеніемъ первой, какъ господствующей, къ интересамъ послѣдняго.

тыре столѣтія православные восточные собиратели милостыни вообще и святогробцы въ частности, не говоря о томъ, сколько денегъ оставили многочисленные русскіе поклонники въ Святой землѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ и доселѣ, и т. д., мы обратимъ главное вниманіе на отношеніе Россіи къ Іерусалимской православной церкви за послѣдній періодъ исторіи сей послѣдней.

Въ виду увеличенія числа русскихъ поклонниковъ въ святой землѣ (въ 1840-хъ годахъ число ихъ доходило уже до 400 человекъ въ годъ, а послѣ стало еще больше ¹⁾), а главное, — въ виду усиленія тамъ инославной пропаганды, Русское правительство, кромѣ упомянутыхъ раньше нотъ въ отвѣтъ на предложенія Прусскаго правительства, въ 1847 году рѣшило назначить и съ своей стороны въ Іерусалимъ, какъ бы въ видѣ своего представительства при Іерусалимскомъ православномъ патріархатѣ, русскую духовную миссію съ архимандритомъ Порфириемъ (Успенскимъ, скончавшимся въ санѣ епископа въ 1885 г.) во главѣ. Къ сожалѣнію, всеобщее господствовавшее тогда въ Россіи бюрократическое направленіе, со всею его канцелярскою формалистикою и процедурою, много повредило успѣху дѣятельности этой миссіи. Прежде всего, самая инструкція, данная миссіи, составлена была лицомъ, очевидно не имѣвшимъ не только практическаго знакомства съ потребностями и условіями жизни въ Палестинѣ, но и просто строгой логики мысли. Такъ, напримѣръ, во второмъ пунктѣ этой инструкціи задачею миссіи поставляется между прочимъ— „преобразовать, мало по малу, само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ столько же, сколько и въ глазахъ православной паствы“, и въ 3-мъ пунктѣ: „привлечь къ православію и утвердить въ ономъ тѣ мѣстные народные элементы, которые постоянно колеблются въ своей вѣрѣ, подъ влияніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоприятнаго поведенія сего послѣдняго“; а между тѣмъ далѣе, въ противорѣчіе сему, миссіи вмѣнялось въ обязанность: „не придавать себѣ инаго характера, кромѣ поклонническаго,

¹⁾ Въ послѣдніе годы, начиная съ 1890-хъ годовъ, оно доходило до 2-хъ и 3-хъ, даже 4-хъ — 5-ти тысячъ въ годъ.

не вмѣшиваться ни въ чемъ въ дѣла греческаго духовенства, не вмѣшиваться въ житойскія дѣла нашихъ поклонниковъ и, вообще, всячески стараться не возбуждать подозрѣній иностранныхъ агенто́въ, дабы не подать повода къ толкамъ о какихъ либо скрытыхъ намѣреніяхъ Россіи“¹⁾. За тѣмъ, на требованіе миссіею отъ Русскаго правительства денегъ на то или другое, имѣвшее важную долю практическаго значенія, предпріятіе (напр. постройка зданія для миссіи, больницы при ней и под.), правительство отвѣчало зятяжкою вопроса о семъ путемъ канцелярскаго дѣлопроизводства года на два, на четыре, и под. Само собою разумѣется, что при такомъ отношеніи къ дѣлу со стороны бюрократическаго правительства всякая охота къ нему пропадала даже въ умномъ, эпергическомъ человѣкѣ, какимъ, (при всѣхъ своихъ угловатостяхъ и рѣзкостяхъ), былъ о. Порфирій. А тутъ еще частыя и далеко не всегда пріятныя столкновенія миссіи съ православнымъ Іерусалимскимъ патріархатомъ²⁾... Такимъ образомъ много пользы миссіи, при такихъ условіяхъ, не принесла, а во время Крымской войны, и возгорѣвшейся какъ извѣстно, изъ-за вопроса о св. мѣстахъ, (именно въ 1854 году) и вовсе отозвана была изъ Іерусалима. Не много больше имѣли успѣха и возобновленныя послѣ Крымской войны въ 1858 году миссіи съ преосв. Кирилломъ Мелитопольскомъ во главѣ (1858—1863) и миссія состоявшая подъ начальствомъ архимандрита Леонида (1863—1865), и лишь послѣ того какъ въ 1865 году миссіею сталъ завѣдывать только что скончавшійся бывшій начальникъ ея архимандритъ Антонинъ († 24 марта 1894 г.) и затѣмъ вступило въ дѣло (съ 1880-хъ годовъ) Императорское Православное Палестинское Общество, положеніе и поклонниковъ русскихъ и самаго православія въ Палестинѣ значительно улучшилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значеніе имени Россіи поднялось болѣе прежняго на востокѣ. Не смотря на величайшія и многочисленныя затрудненія и препятствія со стороны не только могометанскихъ властей, иновѣрнаго населенія и представителей иностран-

¹⁾ См. у В. Н. Хитрово въ помянутомъ его изслѣдованіи въ 1 вып. 1 т. *Прав. Пал. Собрн.*, стр. 76.

²⁾ Срав. *Собр. мнѣн. и отзыв. митр. Моск. Филар.* IV, 457 и т. доп., стр. 455—459 и 556—562.

ныхъ исповѣданій, со стороны другихъ мѣстныхъ особенностей природы и быта, со стороны матеріальныхъ недостатковъ и проч., но и со стороны православныхъ, при томъ не грековъ только, но и самихъ русскихъ (свѣтскихъ представителей Россіи въ Іерусалимѣ и Палестинѣ), достопочтеннѣйшій отецъ архимандритъ Антонинъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ и съ благословеннымъ успѣхомъ боролся съ латинствомъ и протестантствомъ, поддерживалъ и распространялъ православіе, не переставалъ съ самаго начала и до послѣдняго времени, при незначительныхъ въ сравненіи съ латинствомъ и протестанствомъ средствахъ, состязаться съ этими инославными исповѣданіями и въ цѣлесообразномъ устройствѣ школъ православныхъ и другихъ богоугодныхъ и благотворительныхъ учреждений и въ приобрѣтеніи для Россіи тѣхъ или иныхъ, болѣе или менѣе важныхъ въ томъ или въ другомъ отношеніи земельныхъ участковъ въ Палестинѣ, и т. д. Земельное владѣніе и русская школа въ Бейтъ-Джалѣ, таковое же владѣніе и женская монашеская русская община въ Горней, мѣсто у дуба Мамврійскаго съ русскими на немъ постройками и другія многія приобрѣтенія, а еще того болѣе приобрѣтеніе и усиленіе нравственнаго вліянія русскаго имени въ Палестинѣ суть несомнѣнныя и великія заслуги отца Антонина. Конечно, если Россія и православіе съ утѣшеніемъ все это и подобное могли видѣть, то главнымъ образомъ благодаря тому, что имѣли въ Палестинѣ такого человѣка, каковъ былъ отецъ Антонинъ, который и по отличному знанію греческаго языка и мѣстныхъ нарѣчій и по личнымъ высокимъ достоинствамъ и способностямъ, къ тому же изощреннымъ долговременнымъ опытомъ (съ 1850 г.) пребыванія и трудовъ на востокѣ, наиболѣе пригоденъ былъ къ занятію своего важнаго поста. Однако нельзя же было отнять способностей, пониманія дѣла и проч. и у его предшественниковъ; но многое ли сдѣлано до того? Если что и дѣлалось тогда, то парализовалось часто, не говоря о святогробскомъ Братствѣ и чуждыхъ православію стихіяхъ, вліяніемъ, даже противодѣйствіемъ своихъ же (свѣтскихъ).

А все это къ чему же приводитъ?—Къ признанію необходимости вождельннаго единодушія и единомыслія всѣхъ православныхъ — и восточныхъ и русскихъ — во имя *пра-*

восславля, всѣмъ намъ дорогаго. Чтѣ въ 1866 году за годъ до своей кончины, говорилъ въ Бозѣ почившій святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, обращая слово къ находившимся тогда во взаимной распрѣ православнымъ грекамъ и болгарамъ, а именно ¹⁾: „возлюбленные православные братія, еллины и болгары, не ослабляйте себя и другъ друга ослабленіемъ единства; укрѣпляйте себя охраненіемъ единства: не давайте вашимъ раздѣленіемъ случая чуждымъ расхищать ваше духовное стадо; равно да чтятъ общее священноначаліе, еллинъ и болгаръ; равно да печется общее священноначаліе о еллинъ и болгаръ“: то же самое, ближе всего, примѣнимо къ мѣстному православному священноначалію и населенію Палестины, какъ мы уже замѣчали, далеко не вполне согласно живущему (особенно греки и арабы), а затѣмъ—и къ призванному дѣйствовать тамъ русскому—духовному и свѣтскому представительству. Только дружное и согласное дѣйствованіе и мѣстныхъ и русскихъ стихій представительства православія можетъ служить твердою опорою православія въ Палестинѣ и надежною защитою его отъ нападеній волковъ въ овечьей шкурѣ и только тогда не только съ полнымъ правомъ, но и съ подобающею силою противовѣса можетъ сказать православіе въ Палестинѣ этимъ волкамъ: *κίτω, λύκοι!* ²⁾ (прочь, волки!), вмѣсто неправильно присвоеннаго себѣ латинянами названія: *католики* (*καθολικός*—вселенскій, —названіе, болѣе приличествующее, согласно вышесказанному, православнымъ, нежели римскимъ католикамъ). И это еще пока возможно. Ибо ни латинскій патріархъ Іерусалимскій, не смотря на неоднократныя его попытки, ни тѣмъ болѣе другіе высшіе представители инославныхъ церквей въ Іерусалимѣ еще не признаны въ качествѣ таковыхъ Турецкимъ правительствомъ, а признается высшимъ духовнымъ представителемъ христіанъ тамошнихъ оффиціально только одинъ православный Іерусалимскій патріархъ, какъ исконный и законный хозяинъ святыхъ мѣстъ. Дѣйствовать должно пока

¹⁾ См. *Собр. житій и отъзвовъ митр. Моск. Филарета по дѣламъ востока*, стр. 363.

²⁾ Такъ на востокѣ греки парафразируютъ названіе: „католики“, усвоившее себѣ латинянами. См. о. архим. Леопида (Кавелина) *Старый Іерусалимъ и его окрестности*, стр. 179. Москва, 1873.

есть время и возможность, и дѣйствовать дружно, соединенными силами противъ многочисленнаго воинства пришлыхъ недруговъ православія. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. 132, 1). И не забудемъ, что въ православной церкви *нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скивогъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Кол. 3, 11; срав. Римл. 10, 12; Галат. 3, 28 и др.). Тогда въ торжествѣ православія и будетъ заключаться истинная слава, истинный блескъ древней восточной церкви.

Ив. Корсунскій.